

СМЕШАННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: УПРАВЛЕНИЕ ВЫЗОВАМИ В НОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОСИ

*Б.Д. МАТРИЗАЕВ, кандидат экономических наук, доцент департамента
экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: matrizaev@mail.ru*

Аннотация

Данное исследование направлено на углубление понимания взаимодействия между процессами управления и оценкой смешанной политики в конкретном контексте стратегий «умной специализации». Эти новые популярные региональные инновационные стратегии являются идеальными лабораториями для анализа смешанной политики в силу их территориально-ориентированного и экспериментального характера, направленности и потенциальной ориентации на крупные социальные проблемы, а также сложного контекста управления.

Ключевые слова: инновационная политика, смешанная политика, акторы, стратегия, «умная специализация»

Общеизвестно, что сегодня инновации стали главным лейтмотивом формирования экономической политики и институционального развития в системе государственного и муниципального управления [1, с. 18–28].

Концепция смешанной политики стала популярной в исследованиях по инновационной политике в результате новых комбинаций практических обоснований, расширения теоретического формата и углубления инновационной политики [11, с. 701–713]. Однако оценка сочетания инструментов инновационной политики на практике – сложная задача [15]. Трудности возникают скорее в связи с вопросами координации и управления, чем в связи с конкретными техническими вопросами. Главными задачами являются выход за пределы оценок воздействия, поиск оптимальных стратегий и расширение для оптимального сочетания политики. Оптимальное

сочетание практических мер труднодостижимо именно потому, что оно зависит от динамичного институционального контекста, в котором осуществляется инновационная политика. Иными словами, поведение и взаимодействие различных компонентов комплекса практических мер обуславливаются контекстами местного и многоуровневого управления, в которых инновационная политика формируется и развивается с течением времени.

Основное внимание в настоящем исследовании уделяется проблемам оценки, возникающим в связи с новой инновационной политикой на местах. На практике эта политика в значительной степени определяется региональными стратегиями «умной специализации», направленными на обеспечение структурных преобразований в экономике, которые во многих регионах включают задачу содействия устойчивым переходным процессам. Оценка этих интегрированных территориальных стратегий в области исследований и инноваций создает дополнительные проблемы для тех, которые существуют вокруг оценки смешанной инновационной политики [15]. Она предполагает не только оценку конкретных последствий сочетания практических мер, но и оценку того, каким образом эти последствия способствуют процессу и направлению структурных преобразований, к которым стремится стратегия. В частности, оценка сочетания практических мер в рамках динамичной территориальной стратегии подчеркивает важность управления. Это обусловлено тем, что разработка и осуществление инновационной политики неразрывно связаны с более широкими решениями о направлении территориальной стратегии (например, какие

НИОКР должны быть приоритетными) на местном или региональном уровне.

Существует множество исследований, посвященных изучению концепции управления применительно к государственной инновационной политике [7, 9, 13]. Для целей настоящего исследования нас интересуют процессы управления, характеризующие динамику принятия решений по интеллектуальной специализации. Такое управление может быть определено как диалог, взаимодействие и координация, посредством которых принимаются решения о стратегическом направлении и соответствующем сочетании инновационной политики в регионе. С учетом деликатного характера таких стратегических решений, взаимодействия, которое они влекут за собой между правительством и другими региональными субъектами, имеющими собственные интересы, и небольшого опыта региональных правительств в определении приоритетов возникают новые вопросы в отношении той роли, которую может играть оценка. В частности, существует потенциал для внедрения теории коллективной стратегической информации в процесс принятия решений, что является весьма специфической потребностью региональных правительств с ограниченными функциями и возможностями для определения приоритетов в экспериментальном контексте.

Управление оценкой часто упоминается в исследованиях по оценке. Обсуждения традиционно сосредоточены на вопросах внешней / внутренней оценки, при этом мало внимания уделяется самому процессу управления. Однако переход от индивидуальной оценки политики к оценке комплекса мер подчеркивает важность управления процессом оценки. Сочетание инструментов инновационной политики обычно разрабатывается и осуществляется различными государственными акторами, действующими на различных институциональных уровнях [15]. Хотя нередко достигается определенная координация на стадии разработки и осуществления политики, системная координация оценки является более сложной задачей, что отчасти объясняется чувствительностью, связанной с «будучи оцененной». В контексте стратегий «умной специализации» эти проблемы стоят особенно остро. Существует множество акторов, заинтересованных в научно-исследовательской

и инновационной политике как внутри правительства (различные уровни правительства влияют на региональные стратегии, как и различные департаменты и учреждения), так и вне правительства (в других так называемых «спиралях» бизнеса, науки и гражданского общества). Эти акторы участвуют в процессе управления, определяя направление стратегии, и являются субъектами и / или объектами оценки комплекса мер политики, поддерживающих стратегию. Это приводит к потенциальному конфликту интересов, поскольку участие в разработке стратегии формирует поведение участников и это поведение взаимодействует со структурой политики, которую необходимо контролировать и оценивать для целей изучения политики. Именно эта связь между поведенческими изменениями и управлением оценкой остается неисследованной в исследованиях по инновационной политике.

Основной вклад данного исследования заключается в конкретизации взглядов на возникающие вызовы управления оценкой в контексте новых, основанных на инновационных, стратегий. Это достигается путем анализа особенностей сочетания инновационной политики, которые особенно важны в контексте стратегий «умной специализации»; их вертикальности, направленности и способности стимулировать экспериментирование. Затем в исследовании разрабатывается концептуальная основа для анализа управления оценкой смешанной политики в качестве неотъемлемой части инновационной политики на местах. Структура исследования ориентирована на лучшее понимание условий, при которых оценка способна обеспечить коллективную стратегическую цель и способствовать развитию потенциала правительства, необходимого в стратегиях умной специализации.

В последние годы в целом возросло внимание к концепции смешанной инновационной политики. Это очевидно в том, что было названо третьим поколением теорий разработки в исследованиях по инновационной политике в целом [8, с. 1513–1522; 14, 17], и в исследованиях по устойчивому переходу [11, 18, 21]. Этот интерес довольно быстро перешел к регуляторным органам, по крайней мере на поверхностном уровне, о чем свидетельствует все более широкое использование термина «комплексная политика» в регуляторных

документах. В Руководстве Европейской Комиссии «По исследованиям и инновационным стратегиям умной специализации», изданным в 2012 г. [11], четко сформулировано определение «согласованного комплекса мер политики» в качестве одного из шести шагов на пути к стратегии «умной специализации», и это помогло терминологии получить широкое распространение среди региональных разработчиков инновационной политики.

Анализ политики, направленной на содействие устойчивому переходу, является областью, в которой значение «места» (региона) особенно очевидно, как это видно из географии исследований по устойчивому переходу [9, с. 367–374]. Например, некоторые из них подчеркивают «институциональную интегрированность процессов социально-технического развития в конкретных территориальных пространствах», функционирующих вместе с «явной мультискалярной концепцией социально-технических траекторий». Это соответствует определению Б. Трюффера [12, 23] о необходимости распутывания сложных многоуровневых географических отношений с тем, чтобы «лучше понять, кто играет центральную роль в основных процессах и как могут быть определены меры, способные вмешиваться в эти сложные модели взаимодействия». Сложность взаимоотношений между широким кругом различных заинтересованных сторон является общей темой в анализе устойчивых переходов [13, с. 477–485; 20, с. 471–476] и подчеркивает абсолютную важность понимания контекста управления, в котором принимаются стратегические и практические решения.

Территориально-ориентированный характер устойчивых переходов предполагает тесное взаимодействие с формирующейся теорией и практикой в рамках последнего поколения региональной инновационной политики, так называемых «умных» стратегий специализации. Объединение практики в области науки, техники и инноваций (НТИ) с новой промышленной политикой [5, 17] в этих региональных стратегиях обеспечивают основу, которая следует за сдвигом в теории и практике от пространственных инноваций к инновациям, основанным на местах [6, с. 275–294; 22]. Стратегии «умной специализации» реализуются по всей Европе с импульсом со стороны Европейской комиссии (вклю-

чая условия структурного финансирования, которые настаивают на том, что все регионы имеют исследовательскую и инновационную стратегию для «умной специализации» или RIS3). Опираясь на предыдущую локальную инновационную политику, они смещают акцент в сторону четкого определения приоритетов деятельности на основе регионального потенциала. Во многих регионах эта приоритизация была прямо или косвенно связана с устойчивым переходом [4], [16].

В одном смысле стратегии «умной специализации» – это эволюция подходов региональных инновационных систем и признание целесообразности сильной инновационной политики, основанной на местах, вместе с тем они находятся под влиянием споров о новой промышленной политике, в которых приоритеты деятельности определяются не государством, а системой государственно-частного партнёрства [18]. Таким образом, можно выделить две отличительные особенности стратегий «умной специализации». Во-первых, как и промышленная политика или ориентированная на миссию политика в области НТИ, они являются направленными и подразумевают выбор. Во-вторых, они опираются на новые процессы управления для принятия этих решений и формируются в экспериментальном «процессе предпринимательства открытия» с участием широкого круга региональных заинтересованных сторон из спирали четырёх акторов: государства, бизнеса, науки и гражданского общества [11].

Между тем именно понятие «процесс предпринимательства открытия» обеспечивает главную новизну стратегий «умной специализации». Это означает, что процесс управления, посредством которого региональные заинтересованные стороны определяют области, в которых регион должен специализироваться и прокладывать новые пути, становится центральным опорным пунктом инновационной политики. Это постольку, поскольку такая инновационная политика неизбежно уходит корнями в эволюционные подходы.

Наиболее важным для понимания смешанной политики является новая конфигурация управления, лежащая в основе региональной инновационной стратегии и политики. Она превращает их в территориальные, а не правительственные стратегии. Это новое управление является в высшей степени плю-

ралистическим контекстом [14], в котором построение общего видения требует навигации по целому ряду различных интересов и потенциальных конфликтов между акторами.

Еще одной ключевой особенностью стратегий «умной специализации» является их трактовка исследований и инноваций как трансверсальных элементов, которые оказываются под влиянием и сами влияют на государственную политику. Разработка последовательной смешанной политики, планов действий по поощрению региональных приоритетов является одним из шести шагов, которые проводит Европейская комиссия [17]. Тем не менее смешанная политика в контексте «умной специализации», как правило, рассматривается скорее, как портфель инструментов, из которых можно выбирать, чем как практический параметр, который может стратегически использоваться для влияния на направленность инноваций, способствуя структурной трансформации экономики путем экспериментов.

В исследованиях по «умной специализации» действительно мало встречаются ссылки на новые инструменты инновационной политики или новые комбинации инструментов [19, 24]. Кроме того, очень мало внимания уделяется связи между ролью правительства в разработке и осуществлении соответствующего комплекса мер инновационной политики и динамичным плюралистическим процессом «процесса предпринимательства открытия», в рамках которого должно определяться стратегическое направление. Направленность через экспериментирование, которая лежит в основе «процесса предпринимательства открытия», как правило, материализуется на практике путем отбора проектов для финансирования. С точки зрения того, насколько динамика отбора таких проектов связана со смешанной политикой, она остается малоизученным вопросом в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения того, как приоритетные проекты поддерживаются регуляторами. Это относится к неоклассическим подходам, когда политика может опираться на классические механизмы стимулирования. Во-вторых, с точки зрения того, как смешанная политика может сама по себе способствовать созданию пространства для экспериментов. Это относится к проблемам координации. Подразумевается, что смешанная политика должна включать «бо-

лее мягкие» инструменты [18]. На практике, однако, экспериментальный подход к стратегиям «умной специализации» был ограничен этапом отбора, и реализация обращается к традиционным инструментам [17]. Это представляет собой особую проблему смешанной политики, учитывая признание того, что «процесс предпринимательства открытия» должен быть непрерывным и присутствовать на протяжении всей реализации стратегии «умной специализации» [16].

Существует несколько определений концепции смешанной политики. Некоторые из этих определений подчеркивают сложный характер данного термина [10, с. 701–713], другие сосредоточились на вопросе о том, какие элементы должны быть объединены в смешанной политике [8, с. 1513–1522]. В совокупности они предлагают целостное представление о проблеме и подчеркивают, что смешанная политика состоит не только из структурных элементов (инструментов), но также процессов (политики) и их характеристик (в основном последовательности элементов, согласованности процессов, достоверности и полноты).

М. Хоулетт [6, с. 275–294] предложил типологию смешанной политики, начиная от простых случаев, когда существуют единые инструменты (от единой политики и одного правительства), до более сложных (многоцелевые, многоуровневые политики и многоуровневые правительства). Региональная инновационная политика в этом отношении рассматривается как сложная структура [3, 15], в которой мы можем найти различные инструменты из разных областей политики, которые отвечают различным обоснованиям, нацелены на разных участников и разрабатываются и реализуются с течением времени правительствами в разных странах.

Тем не менее одно из главных критических замечаний к региональным исследованиям по инновационной политике, включая программу Европейской комиссии по «умной специализации» [17], это то, что они стремятся перечислить инструменты инновационной политики в качестве вариантов из портфеля, из которого могут выбирать регуляторы, при этом противореча самому понятию «один инструмент – один показатель». Это особенно проблематично, если учитывать консенсус в исследованиях по разработке инновационной

политики о том, что правило Яна Тинбергена [2, с. 4–27] о взаимно однозначном соответствии между инструментом и практической целью больше не выполняется. Таким образом, один документ может охватывать несколько целевых показателей, а несколько документов – один и тот же целевой показатель.

Для дальнейшего анализа концепции смешанной инновационной политики в контексте стратегий «умной специализации» особенно важно более подробно рассмотреть три аспекта: вертикальность, направленность и способность содействовать экспериментам.

Очевидно, что мониторинг и оценка обладают большим потенциалом для того, чтобы способствовать пониманию поведения и эффективности различных вариантов политики. Несмотря на то что результаты изучения вопросов смешанной политики различаются в зависимости от объекта и предмета обучения [6, с. 275–294], своевременное внедрение знаний в области мониторинга и оценки будет иметь ключевое значение. Вместе с тем изучение смешанной инновационной политики требует перехода от фрагментарной оценки эффективности отдельных инструментов к более целостным оценкам, учитывающим взаимодействие между инструментами в сложном практическом контексте (*multi-rationales, multi-level, multi-actor*) [15].

В контексте стратегии «умной специализации» первоочередной задачей должно стать изучение направленности инструментов инновационной политики [14], а также изучение эффективности процессов экспериментирования и вертикальной координации политики. Несмотря на то что мониторинг и оценка признаются важными для «умной специализации» и они широко представлены в обеих программах комиссии [11] – тем не менее, акцент на то, как они могут способствовать укреплению критической связи между реализацией инновационной политики и динамичным, экспериментальным характером «процесса предпринимательства открытия», в значительной степени отсутствует. На практике встречаются только очень консервативные подходы, использующие традиционные индикаторы для мониторинга стратегии «умной специализации» [17].

В своих исследованиях П. ДельРио [10], призывая к более четкому определению границ смешанной политики для оценки успеш-

ности данного сочетания, проводит различие между горизонтальным (одноуровневым) и вертикальным (многоуровневым) сочетаниями. Несмотря на то что вертикальный аспект является наиболее сложным для оценки смешанной политики, горизонтальный аспект также может быть источником амбициозных интересов различных региональных субъектов, особенно в контексте плюралистического «процесса предпринимательства открытия». Решение этой проблемы требует изменений в парадигме оценки, которые возможны только через социальное обучение [6, с. 275–294].

Однако при таком подходе существует риск, который заключается в том, что такой подход может вступить в противоречие с главной проблемой Европейской комиссии об «оценке подотчетности» фондов, инвестируемых в стратегии «умной специализации», и в конечном счете может привести к неэффективной практике оценки. Выход за рамки этой дихотомии требует работы над взаимодополняемостью различных подходов и оценки того, насколько данные оценки, в случае, когда они встроены в соответствующие механизмы управления, могут генерировать коллективное стратегическое обучение.

Таким образом, более глубокое понимание смешанной инновационной политики и политики на местах зависит не только от нахождения надлежащих методов оценки, но и от того, как они регулируются. В современных исследованиях по мониторингу и оценке стратегий «умной специализации» особое внимание уделяется структурам управления, таким как оценочные комитеты (как пассивный механизм оценки прогресса).

Среди аспектов, которые делают инновационную политику совершенно уникальной в контексте стратегии «умной специализации» и связанных с ними устойчивых переходов, можно выделить вертикальность и направленность в экспериментальном контексте. В этом крайне плюралистическом контексте скорее всего будут присутствовать интересы нескольких акторов на разных уровнях, и для навигации по этим интересам потребуются сложное решение по управлению сетью акторов. Действительно, коллективные результаты и полезность оценки будут зависеть от сил различных частных и государственных акторов, участвующих в «процессе предпри-

нимательства открытия», и заинтересованных в результатах оценки.

В менее сложных ситуациях, связанных с инновационной политикой, основные цели оценки, по всей видимости, – подотчетность и контроль, поскольку принятие практических решений осуществляется главным образом в рамках правительства. Это может привести к довольно традиционным процессам оценки, которые опираются либо на внутренних, либо на внешних оценщиков, проводящих оценки на основе экономической эффективности комплекса используемых инструментов (включая их взаимодействие). Тем не менее множественность акторов, участвующих в практическом процессе, связанном со стратегией «умной специализации», изменяет требования наряду с особой чувствительностью направлений, где вероятны конфликты интересов.

Однако это предположение не означает отказа от более традиционных оценок для отдельных инструментов с целью обеспечения подотчетности (например, оценка стратегии «умной специализации» для выполнения требований Европейской комиссии), а скорее интеграцию этих оценок в системные оценки, в которых другие оценки в большей степени ориентированы на обучение [17]. Тем не менее оценка смешанной инновационной политики в контексте стратегии «умной специализации» должна перейти от отчетности к новым механизмам и стратегическому инструменту обучения на различных уровнях.

Степень вертикальности и направленности смешанной политики обуславливает новую модель управления на основе экспериментов, в которых акторы, внедренные в «процесс предпринимательства открытия», играют большую роль в управлении инновационной политикой и ее оценке. Ответная реакция стратегии «умной специализации» с точки зрения создания новых механизмов управления может быть разделена на две части: механизмы «жесткого управления» с точки зрения надзора регионального правительства за осуществлением и эволюцией стратегии (и связанную с ней смешанную политику); и механизмы «мягкого управления» с точки зрения более широкого участия, наряду с правительством, бизнеса, науки и гражданского общества в так называемом «процессе предпринимательства открытия». Оба они по-разному реагируют на

вызовы в области управления сетью акторов, связанных со смешанной инновационной политикой вертикальностью, направленностью и экспериментированием в контексте «умной специализации».

Ключевым новшеством в механизмах «жесткого управления» стало создание в рамках Европейского союза межведомственного комитета для координации осуществления стратегии между различными заинтересованными правительственными ведомствами, а также для выполнения функций координационного центра по вертикальной, межведомственной координации [17]. Этот комитет состоит из представителей семи региональных управлений совместно с департаментами правительств, и его основная роль – расстановка сил и контроль выполнения стратегии. Именно в этом пространстве формируется общее видение в рамках правительства, тот самый аспект, который особенно важен для целей смешанной политики, поскольку в него входят представители различных так называемых «имплиментаторов» этих инструментов. Все эти «имплиментаторы» признают потенциал, имеющийся для улучшения коммуникации и координации между правительственными ведомствами вокруг смешанной инновационной политики, и обсуждения здесь также формируют основу для более тесной координации с правительственными учреждениями на различных уровнях через межведомственный комитет, который собирается после каждого межведомственного совещания. Таким образом, можно утверждать, что эти новые «внутриправительственные» механизмы управления в ответ на вызовы стратегии «умной специализации» способствуют лучшему практическому управлению в регионе.

С точки зрения механизмов «мягкого управления» ключевым новшеством является создание так называемых «живых процессов развития приоритетных направлений». На практике они организуются через «руководящие группы» как пространства, объединяющие ключевых государственных и частных агентов, и тем самым образуют координационный центр для создания соответствующих тематических рабочих групп для изучения и развития каждой из приоритетных областей. В случае предварительного технологического приоритета, например, в

состав руководящей группы входят представители каждого правительства (как правило, департаменты экономического развития), от кластерных объединений и предприятий, от науки и технологических акторов (технологических центров и университетов).

Подводя итоги, можно с уверенностью подчеркнуть, что в системе современной инновационной политики управление стратегией «умной специализации» превратилось в новый режим управления. Однако оценка процессов эволюционирует в сторону управления таким образом, что дополняет другие режимы управления и становится ключевым этапом для формирования коллективного знания о вкладе смешанной инновационной политики в эволюцию стратегических приоритетов.

Понятие «смешанная политика» стало очень популярным среди исследователей инновационной политики, а также среди регуляторов инновационной политики, чему способствовало быстрое появление стратегий «умной специализации» в качестве новой региональной основы инновационной политики. Ключевые особенности стратегии «умной специализации» делают её чрезвычайно интересной платформой для анализа смешанной политики, в частности, той, которая направлена на содействие устойчивому переходу.

Действительно, можно утверждать, что процессы инновационной политики в рамках стратегии «умной специализации», как и в случае с продвижением устойчивого перехода, происходят в плюралистическом контексте управления. Кроме того, акцент в стратегиях «умной специализации» на приоритизацию экспериментального процесса («процесса предпринимательства открытия») среди частных и государственных акторов добавляет сложности с точки зрения необходимости сочетания инструментов направленной смешанной политики с нейтральными инструментами и активной ролью негосударственных институтов в процессе разработки инновационной политики.

Этот новый контекст инновационной политики создает спрос на новые механизмы и процессы управления как внутри регуляторов, так и за их пределами. В частности, необходимо обеспечить хорошо функционирующую связь между различными правительственными ведомствами и уровнями,

разрабатывающими и осуществляющими соответствующую инновационную политику, и динамичным плюралистическим «процессом предпринимательства открытия», в рамках которого должны формироваться региональные приоритеты в области инноваций. Эти новые механизмы управления, в свою очередь, предъявляют требования к процессам оценки, в частности, к управлению оценкой в целях изучения политики, что означает переход от роли оценки в области подотчетности к формирующей, стратегической роли.

Однако, несмотря на программу «умной специализации», вопросы как в целом управления смешанной политикой, так в частности их последствиями для управления оценкой все еще остаются нерешенными в процессе разработки региональной инновационной политики. На примере Европейского союза можно констатировать, что даже в регионах, которые со временем развили свой потенциал в области разработки инновационной политики, начавшиеся изменения в управлении комплексом мер инновационной политики еще не нашли отражения в управлении оценкой.

Таким образом, новые механизмы управления, способные обеспечить подлинную увязку стратегических и практических процессов, недостаточно разработаны. Эти механизмы придадут согласованность инновационной политике в рамках стратегии «умной специализации». В этом контексте оценки на основе интересов могут быть использованы в качестве стратегических инструментов, а увеличение знаний о смешанной политике среди плюралистического контингента акторов, которые играют важную роль в «процессе предпринимательства открытия», способствует совершенствованию смешанной инновационной политики.

Библиографический список

1. *Зотов В.Б.* О реализации инновационного потенциала города Москвы на территории Юго-Восточного административного округа города Москвы: сборник материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Зотова. М: Издательство Юго-Восток-Сервис, 2009. С.18–28.
2. *Кейнс Дж.М.* Метод профессора Тинбергена // Вопросы экономики. 2007. №4. с. 4–27.

3. *Матрнзаев Б.Д.* Макростратегии инновационного развития и глобальный экономический рост: Макроэкономический анализ, тренды, прогнозы. М., 2018.
4. *Матрнзаев Б.Д.* Глобальное инновационное лидерство: макроконтур и моделирование его концептуальной основы // Муниципальная академия, 2018. № 1. С. 85–91
5. *Aranguren, M.-J., Magro, E., Wilson, J.R.*, 2017b. Regional competitiveness policy evaluation as a transformative process: from theory to practice. *Environ. Plan. C: Polit. Space*.
6. *Bennett C.J., Howlett M.*, The lessons of learning: reconciling theories of policy learning and policy change. *Policy Sci.* 1992. 25, 275–294.
7. *Bevir, M.* Governance: A Very Short Introduction. Oxford University Press, Oxford, 2012.
8. *Borrás, S., Edquist, C.* The choice of innovation policy instruments // *Technol. Forecast. Soc. Change.* 2013. 80 (8), 1513–1522.
9. *Coenen L., Truffer B.* Places and spaces of sustainability transitions: geographical contributions to an emerging research and policy // *Field. Eur. Plan. Stud.* 2012. 20 (3), 367–374.
10. *Del Río P.* On evaluating success in complex policy mixes: the case of renewable energy support schemes // *Policy Sci.* 2014. 47 (3), 267.
11. *Flanagan K., Uyarra, E., Laranja, M.* Reconceptualising the ‘policy mix’ for innovation // *Res. Policy.* 2011. 40, 702–713.
12. *Foray D.* Should we let the genie out of the bottle? On the new industrial policy agenda and the example of smart specialization // *Antonietti, R., Coró, G., Gambarotto, F.* (Eds.), *Uscire dalla crisi: Città, comunità, specializzazioni intelligenti.* FrancoAngeli, Milan, 2015.
13. *Hodson M., Marvin S.* Can cities shape socio-technical transitions and how would we know if they were? // *Res. Policy.* 2010. 39 (4), 477–485.
14. *Lynn L.E.* The many faces of governance: adaptation? Transformation? Both? Neither? // *Levi-Faur, D.* (Ed.), *Oxford Handbook of Governance.* Oxford University Press, Oxford, 2012.
15. *Magro E., Wilson J.R.* Evaluating territorial strategies. In: *Valdaliso, J.M., Wilson, J.R.* (Eds.), *Strategies for Shaping Territorial Competitiveness.* Routledge, Abingdon, UK and New York, USA, 2015.
16. *Marinelli E., Perianez Forte I.* ‘Smart Specialisation at Work: The Entrepreneurial Discovery as a Continuous Process’, S3 Working Paper Series NO. 12/2017. European Commission Joint Research Centre, Seville. 2017.
17. *Radosevic S.* Assessing EU smart specialization policy in a comparative perspective. In: *Radosevic, S., Curaj, A., Gheorghiu, R., Andrescu, L., Wade, I.* (Eds.), *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization.* Academic Press, London, 2017.
18. *Rodríguez-Pose A., Wilkie C.* Institutions and the entrepreneurial Discovery process for smart specialization // *Kyriakou, D., Palazuelos Martínez, M., Periañez-Forte, I., Rainoldi, A.* (Eds.), *Governing Smart Specialisation.* Routledge, Abingdon, UK and New York, USA, 2017
19. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. Kennedy School of Government Working Paper RWP04–047. Boston, 2004.
20. *Rogge K.S., Reichardt K.* Policy mixes for sustainability transitions: an extended concept and framework for analysis // *Res. Policy.* 2016. 45 (8), 1620–1635.
21. *Shove E., Walker G.* Governing transitions in the sustainability of everyday life // *Res. Policy.* 2010. 39 (4), 471–476.
22. *Todtling F., Trippl M.* One size fits all? Towards a differentiated regional innovation policy approach // *Res. Policy.* 2005. № 34 (8), 1203–1219.
23. *Truffer B.* The Geography of Sustainability Transitions: Think/act, globally/locally. Inaugural Lectura. Utrecht University. 2016.
24. *Veugelers R.* Too Much of Not Enough Heterogeneity in Innovation Policies Among EU Member States // *European Policy Brief.* 2015. № 8.